

18+

АНДРЕЙ ЛОСКУТОВ

**МЕРТВЫЕ
И УМИРАЮЩИЕ**

Андрей Лоскутов

Мертвые и умирающие

«Издательские решения»

Лоскутов А.

Мертвые и умирающие / А. Лоскутов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-594536-5

На одной стороне — Мертвые, на другой — Умирающие. Кто из них ты? Решать только тебе! В сборник вошли тридцать новых рассказов автора и две повести — «Чистый путь» и «Похороны в кредит», которые публиковались ранее.

ISBN 978-5-00-594536-5

© Лоскутов А.
© Издательские решения

Содержание

Мертвые и умирающие	6
Раздел 1. Мертвые	6
Гардеробная ада	7
Дезинфектор	8
Диковинка	9
Застрявшие	10
Карман к гробу не пришьешь	14
Кладбище старых машин	17
Костюм из вашей кожи	21
Лапатульки	23
Летние люди	25
Некоторые не умеют останавливаться	26
Ночь перед похоронами	29
Одинокое шоссе	30
Повезли мы, значит, труп невесты	32
Рассыпаемся	33
Свиньи в белых халатах	34
Чистый путь	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Мертвые и умирающие

Андрей Лоскутов

© Андрей Лоскутов, 2023

ISBN 978-5-0059-4536-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мертвые и умирающие

Раздел 1. Мертвые

Гардеробная ада

Очнувшись в луже собственной крови, я не сразу открыл глаза. С трудом поднявшись на ноги, услышал треск сломанных пополам коленей, ноги выгнулись в обратную сторону так, что я с трудом мог на них стоять. Шея была также сломана, и голова лежала на плече раз за разом лопаясь от нарастающего давления будто воздушный шарик.

Неуклюже покрутившись вокруг себя, я с трудом сумел разглядеть место, в котором находился. Кругом было пекло как в жерле кипящего вулкана, земля под ногами, не выдерживая жара пузырилась и лопалась каждый раз издавая хлюпающие и чавкающие звуки.

Вокруг было постоянное движение и суматоха. Маленькие красные карлики с черными как смола глазами и когтистыми лапами хватали стонущих и дрожащих от страха людей. Приводили их подобающий вид выпрямляя сломанные руки и ноги и сбросив одежду отправляли дальше в сторону длинного, полукруглого конвейера.

На конце, которого другие карлики уже всю необычайно ловко работали ножами с заживо сдирая с них кожу и отправляя получившийся материал в швейный цех для дальнейшей обработки.

Освежаванные люди кричали и плакали в тот момент, когда злобные карлики гнали их прочь кнутами очевидно получив своё. Но они еще не знают, что утраченная ими кожа отрастет заново и завтра всё повторится опять. Снова и снова, ведь ад, – это постоянная череда повторений, которой не бывает конца.

Пока я стоял и пытался разглядеть хоть что-то в этом пылающем пламени пыток. Рядом со мной гурьбой посыпались люди, вид у них был такой же растерянный и тоскливый одновременно. Их переломанные тела хрустели у меня под ногами, кто-то из них сумел подняться самостоятельно, но большинство осталось лежать, ожидая Привратника.

Вскоре появился и он. Самый старый и самый отвратительный из всех карликов. Демон, отвечающий за гардероб Сатаны.

– Гардеробная ада! – возвестил он с хищным блеском в глазах. – Добро пожаловать, на свой первый круг!

Дезинфектор

Мне всегда нравился мой старенький Шевроле. Последние несколько лет он повсюду был со мной и всюду меня возил. Мы были с ним неразлучны как старые друзья. Он никогда меня не подводил и всегда заводился, даже в самый жуткий мороз.

Единственной проблемой этой старенькой машины всегда были электронные замки на дверях. Проблемы с проводкой и сигнализацией. Она могла открыться и закрыться в любое время, как будто живя своей собственной жизнью сама решала кода и кому из нее выходить. Что я только не делал, к каким только мастерам не обращался всё было бесполезно.

С самого детства я ненавидел грязь в любых её проявлениях, и конечно самым грязным существом на планете всегда считал человека. Потому-то, наверное, и устроился в клининговую компанию, чтобы хоть немного сделать этот мир чище.

Немного увлекаясь химией мне удалось совместить ядовитый газ без цвета и запаха с самым обыкновенным освежителем воздуха. Смесь получилась адская и куда бы я не пошел, где бы не убирался будь то квартира, домик за городом или офис несколько баллонов таких «освежителей» всегда путешествовали со мной.

Не поймите меня неправильно, по трусости своей я не хотел никого убивать. Лишь немного прочистить мозги и желудки людей от всякого порочного дерьма. При этом пострадать должны были только находящиеся на этом объекте грязнули, потому я и работал один.

Естественно, всю свою жизнь я этим заниматься не собирался, планы у меня были куда масштабнее и грандиознее чем вы можете себе представить. Последнее время я ставил опыты с водой надеясь запустить свои освежители по трубам в канализацию, ведь нет места грязнее и противнее в этом городе чем водосток.

Однако, этим блестящим планам не суждено было осуществиться, торопясь успеть на очередной свой выезд припарковавшись у дорогущего особняка я как обычно взял баллон с газом, но второпях умудрился уронить его на пол. Крышка лопнула, а машина в этот момент предательски заблокировалась.

Диковинка

Мы с папой очень любили ходить в зоопарк. Сказать по правде, других то развлечений у нас и не было. На входе отдав привратнику в качестве платы пару свежих голов мы направились к ближайшим вольерам. Чего там только не было и Химеры, и Медузы, саблезубые тигры и трехголовые собаки.

Но меня почему-то заинтересовал последний загон. В нём на грязном, деревянном полу сидел мужчина в красивом, но испачканном костюме постоянно чесался, плакал и раскидывал повсюду бумаги.

– Папа, кто это?

– Это бухгалтер сынок.

– Бух... гальер, а что он тут делает?

– Ну а где ты видел сынок честных бухгалтеров. Конечно, их нужно держать под замком и занести в чёрную книгу.

Выходя вечером из зоопарка, мы отдали привратнику наши использованные билеты и попрощавшись вернулись той же дорогой в свой любимый, пылающий АД.

Застрявшие Эпизод 1. Пятеро неизвестных

I

Его красный, местами ржавый «Лачетти» стоял у подъезда дома одного известного на районе вора. Шорский был зол с самого утра, из-за звонка бывшей жены вчера вечером.

– Не надо забирать у меня детей! – кричал он, сидя на кухне своей маленькой однушки.

– Да какое тебе до них дело, ты всё равно не бываешь дома. Тебе интересен только ты сам и твоя проклятая работа.

– Вера, не делай этого, прошу тебя, я сделаю всё, что ты скажешь...

– Серёжа ты всё уже сделал, больше мне от тебя ничего не надо. Я забираю детей, и мы переезжаем. Если не подпишешь разрешение, заберу их у тебя через суд!

Не дав ему вставить больше не слова, она бросила трубку. Сергей пару раз перезванивал, но никто не ответил. Разумеется, он подпишет бумагу предложенную её хитрым, напмаженным адвокатом. Можно было, конечно, затянуть процесс, попробовать надавить на судью, но он слишком любил свои мальчиков и хорошо представлял какой это для них будет стресс.

Преследовать, настигать и отдавать негодяев по суд, который их всё равно выпускает. Пустая работа, бессмысленный и бесполезный труд. Но на большее по всей видимости он не годится.

Потерял жену, а теперь ещё и детей, оставляя после себя мрачные следы на выжженной земле бесконечно пустого одиночества.

Про таких обычно говорят, на их могиле никто не заплачет. Не будет не поминок, не угощений лишь вырытая в земле яма три на два без помпезного памятника, отпевания и славных речей.

Оставив грустные мысли старый, опытный опер, вынул из кобуры пистолет проверил обойму и вернув её на место положил на сидение рядом с собой, где в чёрном кожаном чехле уже лежало его удостоверение. Люди проходят мимо его машины, курсируют из подъезда на улицу и обратно. Сергей видит подозрительного курьера с большим пакетом, толстого парня, понуро бредущего следом за ним и ухоженного мужчину в темном пальто с дипломатом в руке.

Ждать оставалось не долго, вор вот-вот появится из подъезда.

II

Дешёвая съёмная хата в недостроенном доме, кухня без столов и стульев, полупустая комната с видом во двор, чёрные занавески на окнах, дым от непотушенных сигарет в пепельнице и разбросанные на полу склянки из-под спиртного.

В середине комнаты стоит молодой человек, который со своим ухоженным видом ни разу не вписывается в окружающий его интерьер.

На нём тёмно-синие брюки, белая рубашка и галстук бабочка, который так нравится его маме. В руке он держит телефон и тяжело вздыхая набирает на нём сообщение.

– Мам я скоро буду у тебя, фрукты купил.

Закончив, он убирает трубку в карман, пару минут стоит у зеркала поправляя причёску и взяв пакет с фруктами выходит из своей маленькой квартирki. У него есть ещё два часа чтобы увидеться с ней до операции.

Витя Громов по кличке «Салага», пообещал своей больной маме завязать с грабежами и найти наконец нормальную, человеческую работу. Сегодня после больницы его ждет еще одно собеседование, но вряд ли на него он успеет.

III

Прилизанный, начитанный, гордый. Именно в таком порядке обычно определяли коллеги школьного учителя Семена Федорова. Ему 42, он высок, худощав, вечно прилизывает и разглаживает остатки волос на своей голове сдвигая их на бок будто темную кепочку. Одна половина головы над которой еще вились темные кудри пыталась прикрыть собой другую.

Его тяготила надвигающаяся старость не только выпадением зубов, волос и других расходных материалов своего тела. Больше всего он боялся уйти из этого мира так ничего и не сделав. Не удавшийся драматург, так и не сумевший закончить не одной драмы. Хотя стараний прикладывал массу, но раз за разом новая неудача заставляла его обращаться к бутылке.

Семен много пил и часами разглядывал пустые, вордовские листы на экране своего компьютера. Мыслей по его лысеющей голове бродила целая туча, но дельной из них не было не одной. Из-за чего он становился неразговорчив, угрюм и вспыльчив. Винил всех вокруг в своих неудачах включая себя.

Вокруг его жены ходили слухи о частых изменах, друзья и коллеги постоянно шептались за его спиной, а Семен ничего не мог с этим сделать. Он бил свою гулящую жену, ненавидел своих детей считая их чужими, делал это смело, отчаянно и порой беспощадно. Иной раз даже не задаваясь вопросом о правильности своих поступков. А когда жена приходила в себя и угрожала написать заявление, повторял процедуру.

Сегодня же Федоров, как всегда, при параде причесан, уложен, надушен. Он идет к одному из недостроенных домов на районе, где в одной из квартир надеется наконец застать свою жену с любовником, оправдать частые побои и возможно даже их повторить. Для этого у него в дипломате вместо обычных учебников припрятан небольшой молоток.

IV

Работа курьера, пусть и временная очень тяготила Антона Краснова. Но деваться ему было не куда, ведь в последнее время коллекторы целыми толпами роились у его двери. Расспрашивая, разнося и выискивая его по всему городу.

Будучи азартным игроком, он задолжал этим акулам крупную сумму денег. Пришлось заложить свою квартиру, а затем и квартиру матери, но этого все равно не хватило.

Антон никогда не пытался работать честно, ему все время казалось, что этот мир ему кое-чего задолжал и он просто обязан наконец взять свое. Но естественно ему не везло, не в картах, не в рулетке, не даже на ставках. Всё, что имел он с легкой руки отправлял в карманы владельцев подпольных казино и ловких букмекеров.

Последняя из крупных ставок могла стоить ему жизни, но один из подпольных богов принял решение великодушно помиловать Антона если как обычно он, нарядившись курьером отнесет несколько увесистых пакетов и разместит их в условленных местах по всему городу.

В этот раз его очень круто прижали, пришлось согласиться, хоть он и зарекался ранее больше не браться за эту работу. Раньше Краснов с легкостью носил такие пакеты десятками, до поры до времени не привлекая внимания. Но на одном из последних маршрутов его поджидали, бросив пакет в открытый канализационный люк Антон дал деру, но фотокарточка его все же появилась на стенах местных отделов полиции.

Теперь же, когда его фоторобот известен всем операм на районе оставалось только молиться богу и ожидать чуда. Но с этим у Антона в последнее время явно были проблемы.

Пройдя мимо красного «Лачетти», парень входит в условленный дом, заходит в грузовой лифт и нажимает на кнопку 11 этажа. Вслед за ним в просторную кабину заходит еще четверо человек. Последним из них, к его ужасу, заскакивает один из местных оперов.

V

Он больше не хочет жить. Ему надоело всего бояться и перед всеми пресмыкаться. Жирный, жирдяй, жиробас, толстый, толстяк, котлета. Только ленивый не издевался над бедным Лешей Булкиным. Многие из знакомых звали его просто – «Булка». Конечно, не так обидно, как «жирдяй» или «толстяк», но все же у него было имя.

Мало кто знал его, еще меньше тех хотел бы знать. Да и в целом никому до него не было дела. Даже собственные родители от него отказались. Ладно хоть есть дедушка с бабушкой иначе оказался бы Леша в детдоме, а от детдомовских пощады не жди.

Ему в свои двадцать три уже нечего ждать от этого мира. Он как будто родился с клеймом уроды и одиночки. Никому не нравятся толстяки, никто их не любит, всем наплевать. Одни делают вид, что сочувствуют, как больному, который вот-вот откинёт копыта. Лицемерят, улыбаются, пока не получают свое, а затем присоединяются к издевательствам.

Другие, те, что придумывают новые издевки по крайней мере честны с ним и не делают вида, что «Булка» им может понравиться. Не опускаются до уровня лицемеров и на этом спасибо, но в целом ни капли не легче.

Алексей больше не может каждый день видеть их довольные лица, слушать подколы, шутейки, издевки и надеяться, что когда-нибудь все это прекратится. Он давно уже решил взять все в свои руки и раз и навсегда закончить страдания.

Единственные кого ему жаль, так это дедушку с бабушкой. Оставив им прощальную записку на письменном столе Булкин, направился напрямик к самому высокому поблизости зданию, жаль только, что оно еще не достроено.

Эпизод 2. Лифт в никуда

Шорский заскакивает в кабинку последним и двери за ним закрываются. Какое-то время все едут молча, лишь изредка перекидываются мрачными взглядами пока лифт поскрипывая не спеша поднимается к 11 этажу. Но едва металлическая коробка проходит отметку под номером 10 она останавливается, резко вздрагивает и замирает.

Полицейский воспринимает эту остановку как сигнал к действию и вынув из кармана наручники делает шаг в сторону вора. Он ждет, что парень зажмется в угол и даже не подумает оказать сопротивление. Однако, хитрый «Салага», быстро оглядев собравшихся и оценив ситуацию встает за спину к толстяку и кричит: – «Я полицейский, у него пистолет»!

Все собравшиеся одновременно поворачивают головы в сторону Сергея, который с невозмутимым видом достает свое табельное оружие и направив его дулом вниз спокойно отвечает: – «Уголовный розыск, всем отойти, Громов, подними руки чтоб я их видел».

Услышав четкий, годами тренированный приказ курьер с учителем осторожно отходят в сторону очевидно совсем не желая участвовать в их разборках. Один только Булкин остается стоять как вкопанный между ними, пару секунд он собирается с силами и вдруг выдает: – «Е-если в-вы п-полицейский, г-где в-ваше у-удостоверение»?

– И верно шеф, где ксива? – стоя за спиной толстяка вор медленно поднимает руки.

Четверка застрявших дружно поворачивается и смотрит на Шорского, который только сейчас вспоминает про «корки» в черном чехле оставленные на сидении машины. Бывалый опер на секунду впадает в ступор, но этой секунды хватает Булкину чтобы сделать еще шаг и оказаться с ним рядом.

– Д-давайте с-сейчас у-успокоимся все, в-вы н-не в-видите, л-лифт з-застрял.

– Отойди твою мать, убирайся на хрен!

Не на шутку разозленный опер пытается убрать возникшее перед собой препятствие, оттолкнув увесистого парня в сторону, когда как раз в этот момент находящийся у него за спиной «Салага» изо всех сил толкает всю эту человеческую массу на полицейского.

Булкин всем своим весом летит на Шорского, пистолет выстреливает у него в руке и при падении отлетает в сторону. Вор и вовремя сообразивший, учитель бросаются к нему. Но Громов оказывается быстрее и едва схватив оружие он стреляет учителю в голову. Удивление застывает на лице Федорова, когда его тело отлетев в сторону расстилается на грязном полу. Дипломат учителя с негромким стуком падает к ногам курьера и открывается.

– Ну что мразь? Взял меня?! Взял?! – смеясь кричит Громов взводя курок и целясь точно в голову барахтающегося на полу полицейского.

Но в следующую секунду на его затылок обрушивается молоток, вор падает, но удары не прекращаются, еще и еще пока голова не превращается в кровавое месиво. Тяжело дыша, курьер отбрасывает молоток в сторону и забирает у Громова оружие.

– Не сможешь мне? – пыхтит на полу Шорский пытаясь скинуть с себя мертвого Булкина.

Краснов какое-то время думает, как поступить, но затем опустив пистолет он помогает оперу подняться. Вместе им удается оттащить труп Булкина в сторону и едва переводя дух опер протягивает руку.

– Сергей Шорский.

– Антон Краснов, – отвечает курьер, пытаясь выдавить из себя улыбку.

Полицейскому это имя кажется знакомым, но он не подает вида.

– Спасибо за помощь Антон, а теперь верни мой пистолет.

– А ты реально опер?

– Реальнее не бывает.

Антон протягивает оружие дулом вперед и как только Шорский хватается за него дважды стреляет в грудь опера. Негромко вскрикнув, Сергей валится на спину пытаясь зажать рану руками, но Краснов, не останавливаясь добивает его.

Когда опер наконец затихает курьер, достав из кармана платок, подаренный когда-то мамой, вытирает пистолет и кладет его в руку «Салаги». Затем тоже самое проделывает с молотком, вложив его в руку учителя. Подбирает с пола пакет, подходит к дверям и нажимает на кнопку открытия. К его удивлению, они повинуются и выскочив на десятом Антон отправляет лифт еще дальше. Когда люди разберутся что здесь произошло, он будет уже далеко.

– Всё это ради тебя, мама, – оставив пакет в условленном месте, Краснов решает вниз спуститься по лестнице.

Карман к гробу не пришьешь

Старушка Марфа жила на самом краю деревни Висельники. Участок её был большим, но очень запущенным, кругом сплошные болота. А от бесконечного кваканья лягушек страдала вся деревня. Чем старая там занималась не знал никто, так как она из своей старой хибары почти никуда не выходила. Раз в неделю местные на тракторе ей привозили еду, иначе из-за бесконечных ливней было просто туда не добраться.

Гости к ней приезжали редко в основном по этому болотистому бездорожью всё шныряли разного рода аферисты и скупщики, позарившиеся на не столь плодородные земли. Очевидно, они решили, что старуха уже наверняка тронулась умом и легко подпишет отказную на все эти обширные владения, которые эти мошенники по всей видимости решили освоить и обогатиться. Но старушка оказалась слишком неподкупной и не позарилась как они все рассчитывали на легкую наживу.

Среди деревенских ходила молва, что последним кто осмелился зайти к ней еще при жизни был щуплый адвокатишка из городского пансионата с многообещающим названием «Надежда». Заявился он к ней в утро четверга в аккурат перед наступающей в конце недели Пасхой. Наверняка это не было простым совпадением, и в этом факте скрывалась некая хитрость. Хитроумный расчет, направленный на то, чтобы застать старую женщину в хорошем расположении духа с надеждой на ее гостеприимство в честь праздника.

К сожалению, для него лишь местные знали, что Марфа Петровна никогда в своей жизни не радовалась гостям. Живя затворницей в своем мрачном болотном мирке, оно ежесекундно наслаждалась своим одиночеством и терпеть не могла, когда кто-нибудь незвано вторгнулся в её владения.

Выбравшись из своего огромного Джипа Артем, так звали юриста, взял с заднего сидения портфель с документами, небольшой черный пакет и натянув одну из своих дежурных улыбок двинулся в сторону полуразваленного крыльца. Остановившись у грязной, пошарпанной двери он порыскал глазами в поисках звонка или может быть колокольчика. Но не найдя не того не другого неуклюже пожав плечами просто постучал в дверь, не боясь при этом запачкать свои белоснежно чистые ручки.

– Это кто там ходит? – тотчас отозвался хрипловатый голос из глубины дома. – Чаво надо?

– Здравствуйте, меня зовут Артем Сергеевич, я представляю городской пансионат «Надежда», – наученный горьким опытом парень, не стал дожидаться пока откроется дверь и сразу приступил к своей заранее приготовленной речи. – Мы ставим своей целью нести надежду в каждый дом, и в последнее время навещаем одиноких пожилых людей даря им подарки перед священным праздником.

Закончив свою скороговорку, парень перевел дыхание, проглотил комок в горле и продолжил стоять на крыльце с недоверием косясь на дверь. К его удивлению, она распахнулась и перед ним предстала безобидная с виду маленькая старушка в темном платье в белый горошек и красным платочком на голове.

– Артемка значит, – осведомилась она, глядя снизу-вверх на незванного гостя. – Ну проходи Чаво встал. А шо за подарки вы носите?

– Вкусный, свежий кулич к чаю, – переступив порог облегченно выдохнув с улыбкой отозвался молодой адвокат, подавая старушке пакет.

– Кулич значит, – взяв пакет и без особого интереса осмотрев его содержимое Марфа Петровна махнула в сторону одного единственного стола что по всей видимости с лихвой заменял ей кухню. – Ну тада садись за стол бум пить чай, а ты тем временем расскажешь мне про эту вашу надежду, будь она не ладна.

Кивнув в знак согласия Артем устроился на самой краешке шатающейся под ним табуретки и как только глаза его привыкли к царящему внутри полумраку принялся разглядывать внутреннее убранство дома. И чем больше он видел, тем печальнее становилась его дежурная улыбка, в конечном итоге превратившаяся в едва заметную гримасу отвращения.

В маленькой избушке было темно и холодно как в могиле, всюду куда падал его взор парень различал застоявшиеся слои плесени и громадные сети паутины. Стены набухли от сырости, а в углу напротив него самом дальнем от печки просто на просто стояла вода. Небольшой пруд прямо посреди дома, в котором с легкостью могло поселиться небольшое лягушачье семейство если бы старушка вдруг решила его завести. Неподалеку от стола была большая темная печь, на которой очевидно и спала, и готовила старая женщина, а единственным источником света были посеребрившие от нарастающей пыли окна.

Разместив гостя и убедившись, что ему неудобно Марфа со злорадной ухмылкой разожгла в печи огонь и поставила чайник. Как бы не выглядела со стороны она безобидной злобный мозг же её лихорадочно прикидывал варианты избавления от еще одного назойливого представителя очередного пансионата.

Мысли ее сейчас были сосредоточены на тяжелом топоре, что лежал совсем рядом под лавкой.

– Легонько тукнуть его в висок, да и дело с концом, большой силы вкладывать в удар не придется, сразу же видно, что он малахольный, кони двинет прямо тут на полу, а там уж и поминай как звали. А дальше что? Закопать бедолагу в сарае или попросту сбросить в старый, высохший колодец также, как и предыдущего. Нет, во второй раз уже не поверят, что этот гад сам навернулся.

Ну тогда просто сбросить в болото, сказать, что поводу пошел и утоп. А перед этим напоить уродца чаем с мышьиной отравой. Пока его хватятся болотная вода все уже вымоет, а может быть и не найдут парня вовсе я же не скажу им, где собака зарыта. Не было такого, не заходил, не видала, видимо отлить захотел после долгой дороги да ступил не туда, так им и надо нечего по чужим домам шастать.

Дождавшись, когда закипит чайник Марфа потянулась к баночке с чайными листьями.

– У меня есть особенный листовый отвар, как раз хранила для праздника, но раз уж гости явились чуть раньше... – не закончив фразу она картинно пожала плечами и прикрыв чашки от любопытных глаз гостя вместе с листьями в одну из них сыпанула отраву.

Закончив, она помешала в обеих маленькой, деревянной ложкой и поставила их на столе перед гостем.

– Выглядит не плохо, – склонив голову над чашками и вдохнув резкий аромат грязных носков из вежливости заметил парень.

– А на вкус еще лучше, – улыбнувшись своим беззубым ртом отозвалась старушка. – Сейчас поедим твой кулич, а потом ты мне расскажешь про свой этот пансионат.

– Пансионат, – тут же не преминул поправить Артем, вдруг почувствовав себя снова в своей стихии. – Вы же наверняка слышали фразу: – «Карман к гробу не пришьешь», мы не можем забрать с собой всё то, что нажили за годы жизни как бы не захотели.

– Дак вот, наш пансионат готов предложить вам круглосуточный уход и врачебную помощь всего на всего за галочку в договоре. Вы подпишите отказ от прав на дом и земельный участок, а мы будем ухаживать за вами до конца жизни. А на месте вашего шаткого домика мы построим новый, современный, грандиозный пансионат и назовем его вашим именем. Ведь мы живы пока о нас кто-то помнит, а мы, уверяю вас, никогда подобной доброты не забудем.

Пока Марфа слушала речи этого важного, разгорячившегося павлина идея с топором и ударом по его тупой, ухоженной головушке казалась ей не такой уж и бредовой. Еле сдерживая себя, она лишь коротко кивнула в сторону угощения.

– Ешь давай, чаво на него смотреть-то, а мне нужно нацепить свои зубы.

– Свои что... – хотел было спросить парень, но тут перед его глазами старушка, повернувшись спиной начала выуживать вставную челюсть со дна маленькой, полулитровой банки.

Воспользовавшись этой минутной заминкой Артем поменял местами чашки и когда женщина обернулась сделал глоток.

Лицо Марфы тут же расплылось в зловещей улыбке, с металлическими протезами во рту старушка уже не казалось такой безобидной. Она скорее стала похожа на престарелую версию Щелкунчика готового вместо орешков легко перегрызть глотку любому, до кого сумеет дотянуться.

Усевшись напротив, она взяла обеими руками стоявшую перед ней чашку и ничего не подозревая из нее отхлебнула.

– А где у вас нож? – оглядев стол спросил Артем решив наконец взяться за кулич.

– Так ломай его руками, чай не у царя на обеде сидишь, – тут лицо старушки побелело от страха, ведь она вдруг увидела не растворившийся до конца белеющий порошок на дне своей чашки.

– Ах ты у... – не закончив старушка начала задыхаться, у нее потемнело в глазах, сами собой подкосились ноги, упав прямо на стол она начала биться в конвульсиях расплескивая повсюду остатки отравленного чая.

Отскочив в сторону Артем какое-то время просто стоял и смотрел на предсмертные судороги злобной старухи, а когда она затихла вынул из-под стола свой портфель, достал из него документы, а из нагрудного кармана обыкновенную шариковую ручку.

Подойдя к распластавшейся на грязном столе старухе, он аккуратно вложил в ее руку ручку накрыл сверху своей ладонью и начал старательно выводить подпись как вдруг Марфа, сделав последнее в своей жизни отчаянное усилие зарывав будто раненый зверь вцепилась железной челюстью в его предплечье и потянула на себя.

Взвыв от боли, незадачливый юрист начал отбиваться и несколько раз бьет старую женщину прямо в лицо до тех пор, пока не вырывает стальные зубы из ее кровавого рта. Обмякнув, Марфа с глухим стуком падает навзничь со стула, а Артем еще какое-то время стоит над ней пытаясь вытащить стальные тиски из руки.

– Говорил же я тебе старая ведьма, карман к гробу не пришьешь.

Но когда он выходит на крыльцо к дому подъезжает синий минивэн, из которого слышаться веселые голоса и озорной смех ее внуков.

Кладбище старых машин

Помниться мне как в детстве с ребятами из класса я постоянно зависал на свалке за городом. Мы играли в кладоискателей и охотников за сокровищами и вечно рылись в грязи в поисках редких предметов. Будь то крышки из-под бутылок, редкие значки или монеты. Стоит ли говорить, что большую часть времени нам попадался лишь мусор.

В детстве на всё вокруг смотришь как-то по-особенному, пропуская всю окружающую тебя грязь через призму добра и наивности. Горы гнили, тряпок и мусора кажутся тебе непреступными скалами, твой друг – капитаном корабля, а ты – его штурманом, рабочие в комбинезонах и перчатках – пиратами, а охранник свалки – свирепым их предводителем.

Только спустя годы начинаешь понимать, насколько безрассудным и глупым ты был, когда лазил по этим мусорным горам, вдыхал пары гнили, грязи, пыль, и копать от старых разваливающихся на части машин. Но разве в 12 лет задумываешься о своем здравии, конечно же нет. Мы молоды, полны сил и у нас еще столько неизведанного впереди. Со временем многое забывается, но история старого сторожа той самой свалки запомнилась мне надолго.

Того сторожа звали Семен Ильич, фамилия тоже была, но я её не запомнил. Мужик он был в принципе не плохой, разве что сидел один раз. По пьяни стукнул другого мужика в баре, тот упал, а подняться уже не смог. Считай Семен одним ударом убил сразу двух человек, того типа в баре, да и себя самого. В драках победителей нет.

Но это я выяснил гораздо позже, уже после его смерти. Мне казалось странным, что такой не глупый человек как он работает в таком месте. Но, увы, с подобным пятном на биографии мало куда берут, будь ты хоть трижды Эйнштейном.

Нам с ребятами он казался тогда жутко страшным, в городе про него ходило множество слухов. Его называли похитителем детей, пожирателем тел, но в основном просто убийцей. Он жил отшельником где-то на окраине города и все свое время проводил в большой железной будке посреди свалки.

В один из тех дней что мы проводили, бездельничая на свалке кто-то из ребят предложил забраться на самую высокую гору мусора. Ну и чтобы вы думали, лазили на нее все, а упасть умудрился лишь я. Прямо с детства озарен везением, нечего сказать.

Ну дак вот, сдуру на спор забравшись на самый верх мусорной башни я оступился, покатился вниз и где-то на середине стал проваливаться внутрь. Я заорал, парни заржали, кругом все катилось, гремело и падало. Естественно, на образовавшийся шум прибежал сторож, едва увидев его с палкой наперевес ребята перестав смеяться бросились наутек никто из них конечно же про меня не подумал.

Я падал всё глубже. Чёрное море покореженного металла буквально поглощало меня сантиметр за сантиметром. Рядом не было ничего кроме ледяной, обжигающей стали. Старые покрышки, разбитые фары, проржавевшие насквозь двери и бампера машин.

Попытался встать, но ботинки лишь скользили по обломкам, затягивая меня всё глубже. Отчаянно царапаясь за жизнь, я хватался руками за всё подряд, изрезав пальцы в кровь о металлические осколки.

Чёрная дыра из металла, резины и пластика засасывала меня в свою даль. Темнота окутывала, запахи застывшего, застарелого масла, грязи и копоты забивались в нос и рот заставляя кашлять. С каждым вздохом лёгкие все больше насыщались газом, оставшимся в старых, выхлопных трубах.

И когда я решил, что это конец наверху мусорной горы послышалась возня. Чьи-то сильные руки разгребали завал прямо надо мной, я почувствовал, как кто-то схватил мою руку и потянул на себя. Оцарапав по пути локоть, спину и бок, но всё же живой я вновь оказался

на вершине горы. Передо мной стоял сторож, а за его спиной мерзко посмеиваясь стояли ребята. Никто из них даже не попытался мне помочь.

– Маленький идиот, – прохрипел Семен Ильич, вытащив меня из мусорной ловушки. – Ты знаешь, что где-то там, глубоко под землей лежит сторож. Он мог схватит тебя за лодыжку и утащить за собой, если бы я не подоспел.

Я не сказал ему тогда, что действительно какое-то время чувствовал стальную хватку холодных как лед пальцев, которые уцепившись тянули меня вниз. Так ли это было на самом деле? Наверяд ли, скорее всего моя нога провалилась между стальных прутьев какой-нибудь радиаторной решетки или чего-то подобного. Со страху порой всякого навывдумываешь.

– Спасибо, – негромко пробурчал я своему спасителю, левой рукой потирая ушибленный локоть.

– Ты бы это, здесь не лазил больше, – прохрипел старик. – Иначе второй раз я могу не успеть.

– Пойдём, посмотрю твой локоть, – схватив за плечо он поднял меня на ноги и поволок за собой. – У меня в сторожке должна быть аптечка.

– Да нет, что вы, не стоит... – я начал было вырываться, но Семен Ильич схватился за плечо сильнее и слегка надавил, заставив меня поморщиться от боли.

– Иначе может быть заражение! – гаркнул он так, что распугал всех ворон на свалке, а стоявшие чуть поодаль ребята даже подпрыгнули.

Делать нечего, пришлось послушаться старика и пойти вслед за ним к стоявшей у больших ворот будке. На самом деле локоть болел адски, кровь, сочившаяся из небольшой царапины, уже пропитала рукав футболки. И когда сторож, обмакнув грязноватый бинт в перекись прижал его к ране мне действительно стало полегче.

Поначалу было больно, перекись зашипела, останавливая кровь и обеззараживая рану, но через пару минут всё закончилось, и я почувствовал облегчение.

– То-то же, – хмыкнул вдруг не с того не с сего развеселившийся сторож.

Он улыбнулся мне своим полупустым ртом и направился к дальнему углу коморки кипятить чайник. Пока я сидел на жёсткой деревянной кровати у двери и осматривал скудное убранство сторожки.

– Ты же, наверное, в курсе про байки о погибшем здесь стороже, – заговорил тем временем Семен Ильич, разливая кипяток по грязным кружкам.

Руки у него тряслись с бодуна, и добрая половина горячей воды пролилась на пол. Он посмотрел на меня ожидая ответа, в его ярко-голубых глазах блеснули весёлые огоньки. Принимая кружку, которая слегка обожгла мне пальцы я покачал головой.

– Ну тогда я тебе расскажу, – усевшись на единственный стул, стоявший с другой стороны стола, старик вынул из кармана фунфырик, отвинтил с него крышку, капнул несколько капель горячительного себе в чай и начал свой рассказ.

Старика, работавшего сторожем здесь до меня, звали Фёдор Яковлев. Отставной военный, серьёзный мужик, один из тех, кто в детстве рогатками убивает на лету голубей, а в старости спит в обнимку с ружьём. В общем славился он мерзким характером, дурным запахом изо рта и грохочущим на всю округу храпом. Короче странный и страшный дед, врагу не пожелаешь жить его жизнью.

Дело было в ночь на Хэллоуин, у нас он ясно дело, не празднуется, зато в других странах в него верят и беснуются всю эту адскую ночь напролёт. В общем конец октября, на Урале, дубарина стоит страшная сам понимаешь, на улице хлещет дождина, волком воет ветрина, такая короча, картина.

Фёдор сидит в точно такой же сторожке жуёт сухпаёк, запивает водкой и пялится в ящик. Естественно смотрит боевик, крутанув громкость на полную чтобы перекрыть грохот на улице.

Примерно к десяти вечера молния бьёт по проводам, в сторожке вырубается свет, а ящик начинает шипеть и искриться.

Старик, недолго думая хватается ведро в углу и заливает это дело водой. Телевизор мгновенно затихает, выпустив к потолку клубок едкого дыма. Тяжело вздохнув, Фёдор выглядывает в окно и видит, как среди темноты на улице одна за другой оживают гниющие на свалке машины. Фары загораются как огоньки на ёлке под новый год, и вскоре вся улица вокруг сторожки освещается ярче чем днём.

Пока сторож морщится от яркого света у него за спиной скрипит половица, а следом включается пустой чайник и начинает лихорадочно нагреваться. Обернувшись, старик чувствует, что в сторожке он уже не один. С невероятной для своих лет прытью он подсакивает к койке хватается ружьё и фонарик.

Часто дыша, как паровоз он держит ружьё перед собой и оглядывает пустую комнату. У чайника тем временем срабатывает предохранитель, он выключается, но в следующую секунду Фёдор слышит скрежет по ржавой крыше сторожки прямо над своей головой.

Громко вскрикнув, он жмёт на курок целясь в потолок и пробив в крыше дыру выскакивает наружу. Как только он оказывается на улице большой бульдозер без водителя в кабине на полном ходу сносит к хrenom его ветхое жилище со всеми пожитками.

Оглушенный грохотом и ослеплённый со всех сторон фарами Фёдор бросается, наутёк пытаясь на ходу перезарядить ружьё. Ледяной ветер подгоняет его в спину, потоки небесной воды хлещут по голове и плечам.

Хлам, мимо которого он бежит оживает у него за спиной, тянет свои металлические грабли и громко лязгает. Бульдозер, раскатав сторожку в блин отправляется в погоню. Старик слышит шуршание гусеницы у себя за спиной, как пытит и фыркает позади эта грозная машина.

Он бежит до тех пор, пока не утыкается в огромную яму и едва в неё не свалившись останавливается у края. Огромная железка также замирает, не доехав до него десяти метров. Казалось, что вот-вот эта дуэль должна подойти к концу. Столпившиеся вокруг них машины освещали место действия не смея шелохнуться.

Направив всё фары на старика бульдозер похоже ждал от него действий. Фёдору вдруг привиделась нахальная улыбка на металлическом лице. Стальное чудовище потихоньку посмеивалось над ним, очевидно ожидая, что сторож, всё понимая сам прыгает в яму. Но старик вовсе не собирался облегчать им работу. Он вскинул ружьё и в эту же секунду бульдозер сорвался с места. Выстрел угодил точно в гусеницу, машина слегка накренилась и разогнавшись ударила «совком» Яковлева.

Пролетев метра три, старик ударился спиной о грязь на дне ямы. Почувствовав, как хрустнули позвонки, он, застонав попытался подняться, но большой ком грязи прилетел точно в грудь буквально пригвоздив его к месту. Дергая руками и ногами, старик барахтался посреди ямы пытаясь выбраться из-под цепляющейся за него глины. Однако, следом прилетел следующий ком, а затем ещё и ещё. Под конец бульдозер хромая заровнял могилу, а сверху на неё положил развалившуюся сторожку. Конец.

Закончив, Семен Ильич, испустив хриплый смешок отхлебнул из чашки и негромко крякнув от удовольствия уставился на меня. Я сидел, вытаращив глаза, меня очень напугал этот старик и его жуткий рассказ. А старый хрен смотрел на меня слегка прищурившись, и улыбался.

Не знаю скольким людям он еще рассказывал эту историю после меня, но одно знаю точно, она превратилась в некое подобие городской байки, пересказываемой каждый раз на новый лад с более кровавыми и интригующими подробностями. Спустя годы старый сторож просто на просто не проснется после очередной попойки, его вынесут в черном мешке и так

как родственников нет, город заплатит за похороны. Вот, собственно, и всё, люди умирают, а истории живут. И. Так. Было. Всегда.

Костюм из вашей кожи

В нашем экзотическом ателье есть всё, что угодно. Мы делаем одежду из всего на свете, из любого материала, любой каприз за ваши деньги. Так, гласили надписи на витрине одного из наших лучших городских ателье. И они действительно не вралы, делая одежду буквально из всего, что попадалось швее под руку.

Там были тулупчики из шкурок котят, сапоги из собак, пояса из змей, леопардовые ремни и даже пиджаки из шкуры гиен. В общем всё, что могло заинтересовать искушенного гостя. А если чего-то не могли найти сразу, делали под заказ в довольно короткие сроки. Естественно, это баловство стоило больших денег и, разумеется, к услугам этого ателье обращались только самые богатые и самые избалованные люди города.

Однажды, в этом ателье появился очень состоятельный гость, едва он переступил порог к нему тут же подлетел Семён, хозяин этого элитного заведения. Отметив сразу же про себя, что гость одет в целом безвкусно, но безумно дорого. У пожилого мужчины не было стиля, но определенно водились деньги.

– Чего желаете? – расплывшись в своей самой шикарной улыбке спросил хозяин.

– Хочу костюм из вашей кожи, – без долгих вступлений ответил старик.

– Что, простите? Мне кажется, я не расслышал, из какой кожи?

– Из вашей, – с легким раздражением повторил гость. – Хочу, чтобы вы содрали с себя шкуру и сделали мне костюм.

– Я не уверен, что правильно вас понял. Вы хотите костюм из человеческой кожи?

– Да, пусть ваша швее её с себя снимет и оденет на меня.

– Боюсь, что это невозможно, мы не можем позволить ей себя освежевать, это же все-таки преступление, – продолжал лебезить перед гостем Семён. – Может, я могу вам предложить что-то другое.

– Очень жаль, но нет. Я пришел сюда именно за этим, мне вас порекомендовали, и судя по вывеске я ведь пришел по верному адресу?

– Да... но... мы не можем...

– Жаль, – повторил гость и отвернувшись побрел назад к двери. – Хорошее было ателье.

– Погодите, постойте... – испуганно закричал ему вслед хозяин, но старик уже вышел на улицу.

– Аня постой за прилавком пока я не вернусь! – громко гаркнул Семён одной из помощниц, самой способной из всех.

Девушка, прятавшаяся все это время за ширмой в подсобке, кротко кивнув вышла на свет и встала за кассу. Она краем уха слышала весь разговор и её очень напугал этот странный клиент. Было в этом старикашке что-то необъяснимо мрачное, и этот тон, с которым он говорил будто, отдавая приказы явно не привыкший получать отказы.

Из окна витрины Аня видела, как Семен догоняет гостя и пытается что-то ему объяснить, но в ответ получает лишь грозные взгляды и покачивание головы из стороны в сторону. В конце концов Семен сдаётся, и они о чем-то договариваются, пожав руки. Девушка не могла слышать, о чем идет речь, но то, как гость с алчным блеском в глазах посмотрел на нее сквозь витрину будто на кусок мяса в магазине заставило ее насторожиться.

Держа правую руку под кассой, она нащупала ею большие швейные ножницы. Негромко звякнул дверной колокольчик, возвестивший о том, что Семен с гостем вернулись обратно. Жеманно улыбнувшись, хозяин кивнул девушке чтобы она возвращалась к работе. Но Аня сделала вид, что не заметила и повернулась к гостю, тогда Семен, обойдя прилавок занес над её головой молоток.

В следующую секунду все произошло быстро Аня, сделав резкий шаг назад с размаху вонзила острие ножниц в правый глаз Семена и что было сил на них надавила. Завопив от боли, хозяин ателье попятился и сделав шаг упал навзничь посреди зала. Издав крик ужаса, гость попытался бежать, но с размаху наткнувшись на манекен, запнувшись грохнулся на пол. Подхватив с пола упавший молоток, швея в два прыжка оказалась рядом с ним и в несколько ударов размозжила старику череп.

– Получай свой костюм козлиная!

Смахнув с лица кровь, Аня подходит к двери ателье занавешивает окна, переворачивает табличку на «Закррито» и запирает ключом дверь.

Спустя полгода ателье снова открывается, но на этот раз хозяин у него уже новый. Аня меняет на двери табличку с названием и вешает на витрину два совершенно одинаковых белых костюма. Куда подевался прежний хозяин и один из их самых богатых клиентов по-прежнему не знает никто.

Лапатульки

У всех есть свои маленькие тайны. Свои скелеты в очень темном шкафу. А если кто-то вам говорит, что их нет, поверьте мне на слово, значит там их немерено. Возможно даже не один такой шкаф. От таких людей я по своему опыту стараюсь держаться подальше. Потому что никогда не знаешь, чего можно от них ожидать.

Помниться на последних курсах института я находился в поиске. Один друг посоветовал мне попробовать сайты знакомств, что я и сделал. Спустя какое-то время я наткнулся на страничку одной симпатичной брюнетки. Карие глаза, ровные черты лица, пухлые губки. В общем она была очень привлекательной, мы долго с ней переписывались и как выяснили потом, даже жили в одном городе.

Спустя пару недель бурной переписки я уже был у неё дома. Не сказать, что её жилище меня впечатлило, в целом было уютно и довольно мило. Единственное, что настораживало это огромное количество кошек, которые жили с ней. Но сама девушка выглядела такой безобидной и доброй, и я подумал, что она наверняка приютила этих бедняг просто на время и вскоре отправит в приют или раздаст знакомым.

Не смотря на присутствие в квартире большой массы четвероногих вокруг было чисто и пахло очень приятно. Она была такой нежной и кроткой на вид, что я бы наверно влюбился в неё без памяти, если бы не одно странное обстоятельство.

Когда ближе к вечеру мы немного подвыпили, она наконец решилась позвать меня в спальню, но не за тем, о чем я тогда подумал. На пороге комнаты она попросила меня закрыть глаза. Я решил тогда, что по всей видимости она приготовила какой-то сюрприз чтобы в конец меня поразить.

И действительно зайдя в её уютную спальню я был поражен, но не тем, на что так рассчитывал. Она подвела меня к большому шкафу, где вместо книг над полками длинными рядами висели на тонких ниточках кошачьи лапки. Их было десятка три не меньше, все разных цветов и размеров.

– Это, что такой фетиш? – спросил я, не сразу придя в себя.

– Да, – с гордостью ответила она, расплывшись в очень милой улыбке. – Это всё, мои лапатульки.

Я не стал тогда ничего у неё спрашивать. Меня не волновало настоящие они или искусственные, как они попадают в шкаф и для чего она это делает. Для себя решив, что всё это ненормально, я попросту сделал вывод, что ноги моей больше не будет в этой маленькой, уютной квартирке. И проведя в ней ночь, проснувшись на утро потихонечку улизнал.

Разумеется, больше я ей не звонил и вообще тогда решил завязать со всеми подобными сайтами. Спустя пару месяцев, когда всё уже позабылось мне вдруг позвонил следователь местного отдела полиции и пригласил на беседу. От него я и узнал о трагической смерти той девушки. Оказалось, что её коллекция была настоящей и более того, когда кто-то из питомцев умирал в её квартире его маленькие лапки в тот же день, перемещались в шкаф.

Однажды вечером напившись до беспамьятства, девушка решила не ждать смерти одного из своих питомцев и спьяну попыталась отсечь лапы коту на живую. Каково было её удивление, когда все остальные кошки, придя ему на помощь, кинулись на неё и начали рвать на части. Одна из кошек, самая молодая и дикая мертвой хваткой вцепилась ей в горло и не отпустила пока девушка не перестала хрипеть и биться в агонии.

Когда на шум подоспели соседи они с трудом узнали её. Растерзанное и местами поеденное тело родственники решили хоронить в закрытом гробу, а наша прославленная полиция, обследовав квартиру нашла на одной из подушек в спальне несколько моих волосков. Взяв

с меня объяснение, следовательно велел оставаться на связи и без необходимости не покидать город.

Вернувшись тем вечером в свою маленькую квартирку, я решился все же зайти на тот сайт знакомств и оказавшись на страничке умершей девушки увидел сообщение кого-то из родственников о раздаче кошек в хорошие, человеческие лапатульки.

Летние люди

В нашем тихом селе чужаков не очень любили.

Они приезжали с грохотом и шумом на своих здоровенных железяках, громко включали музыку, матерились, курили и пили до поздней ночи, а иногда и до следующего утра. Потом затихали днём на какое-то время очевидно, чтобы перевести дух или же отоспаться, а затем всё начиналось по новой.

Естественно, местным жителям это не особо-то нравилось. Они привыкли жить в тишине, а тут эти понаехавшие гуляют от зари до зари.

Рядом с одним из таких летних коттеджей был маленький, хлипкий домик. Жил в нём дед Семён Давидыч. Мрачный, матёрый старик проживший в нашем селе чуть-ли не всю свою долгую жизнь. Всё местные его уважали и немного боялись.

Поговаривали, мол, что в августе прошлого года он голыми руками целую семейку летних отправил на тот свет. Уж очень они ему помешали. По мимо музыки и пьяных выходов, гадили везде, где могли, раскидывали мусор, оставляя банки, бутылки и не потушенные окурки. Кстати сказать, на один из таких наткнулся его пушистый котяра. Подпалил себе бочину до мяса покатавшись немного в траве.

Давно хотел он с ними поквитаться, только видимо не знал, как это сделать. Соседи его одно время поговаривали, что по ночам, когда у летних как обычно начинались гулянья Семён Давидыч выходил в сарай, доставал и точил свою большую, ручную косу. То ли он так свои старческие нервы успокаивал, то ли что-то замышлял никто так и не понял. Да и выяснять если честно не собирались.

Случай вскоре представился. В один из таких запойных деньков у гуляк закончилось горючее. А до ближайшего магазина сорок километров ехать по трассе, где на каждом шагу по посту ДПС. Вот и решили эти дурни разжиться у местных увеселительным веществом, продолжить, так сказать, начинающееся веселье.

Первым к кому они обратились был тот самый не очень приветливый скряга старик, живший в домишке, напротив. Долго уговаривать его не пришлось, старый быстро сообразил, что к чему и решил проучить незадачливых гулеваней. Он продал им две трехлитровых банки своей фирменной медовухи с дуру подмешав в них яд от колорадских жуков. Подумал видимо, что ничего серьёзного от него им не будет, однако второпях чуток превысил дозу и наутро в летнем домике проснулись лишь дети гуляк. Их громкий плач и хриплое хихиканье деда тем утром слышала вся округа.

Некоторые не умеют останавливаться

Этот старый город никогда не спит. Он как большой хищный зверь, постоянно жаждущий крови. Его артериям ежедневно требуются новые вливания. Новые жертвы, каждый день. Одной из таких и стал Максим Филатов.

Проигравшись в пух и прах Макс в очередной раз в расстройстве чувств покидает офис букмекеров. Он опять всё проиграл. Все деньги, мобильник, часы и даже новенькие очки с позолоченной оправой. Последнее было подарком мамы на день рождения. Мужик в баре, давший за них тысячу, заявил, что это по любому подделка и сильно переживать из-за них не стоит.

Но расстроился Макс по-настоящему, когда при выходе на улицу его встретили три бородатых гориллы в одинаковых чёрных футболках. Недолго думая, они поместили его в багажник своей Приоры и повезли за город. И уже там хорошенько отделав начали разговор. Хоть они это так называют обычно их разговоры больше похожи на угрозы. Когда ты лежишь весь в грязи истекая кровью из носа, губ и рта попутно проверяя на месте ли зубы.

Они дают ему последнюю неделю отсрочки, а в качестве аванса с помощью молотка ломают три пальца левой руки. Когда экзекуция наконец заканчивается, Макс с трудом поднявшись с земли бредёт обратно в сторону города. Судя по всему, терпеть подобное ему не впервой.

Вернувшись в свою убогую, пустую квартиру он первым делом задумывается о том, как бы достать денег на игры. Вариант с работой пусть даже и временной отпадает сразу. Макс нутром чувствует, что ему вот-вот должно повести и крупный выигрыш непременно в ближайшее время сам придёт к нему в руки. Осталось только раздобыть денег и сделать нужную ставку.

К среде, когда время его подходит к концу он вспоминает, что мама как-то давным-давно звала его в гости. Завалившись к ней Макс после недолгой беседы дожидается, когда старушка скроется на кухне и забрав последние две тысячи из её кошелька стремительно удаляется.

Дождавшись пятницы, он вновь возвращается к букмекерам и ставит всё на аутсайдера в матче с фаворитом чемпионата. Последнее место играет с первым коэффициент заоблачный и Максиму кажется, что вот он его реальный шанс. Он расплатится с долгами, вернёт деньги матери и может быть даже съездит с ней куда-нибудь отдохнуть.

Он уже видит себя на вершине мира, рай открывает свои двери перед ним, но, разумеется, проигрыш был неминуем и вновь выходя наружу парень чувствует, что за ним наблюдают. Из машины на парковке неторопливо вновь выходят трое парней, но Макс, не дожидаясь очередной встречи с их кулаками даёт деру. К его удивлению, амбалы даже не преследуют, а лишь стоят у машины и ухмыляются.

Вернувшись домой Макс с трудом переводит дух, открывает окно на балконе чтобы впустить в душную квартиру не много прохладного, ночного воздуха. Как вдруг за его спиной раздаётся громкий хлопок и хлипкая деревянная дверь, слетев с петель падает на пол. Обернувшись, парень, к своему ужасу, вновь видит этих парней у каждого из них по дубинке, один даже вроде бы держит ручную пилу.

– Не подходите, я прыгну! – Макс забирается на подоконник и высовывает ногу наружу.

Он надеется, что они станут его отговаривать или побоявшись за его жизнь просто уйдут, но нет амбалы всё также ухмыляясь продолжают на него надвигаться. Макс видит их алчные почти звериные лица прямо перед собой и когда один из них подходит слишком близко парень, оступившись вываливается из окна. Несколько секунд он ощущает лишь холод и слышит свист ветра в ушах. Постепенно приближаясь к земле, закрывает глаза ожидая удара, но ничего не происходит.

Макс ничего не слышит и ничего не чувствует, а когда открывает глаза то, к своему удивлению, обнаруживает что лежит на полу казино. Яркий свет от настенных ламп слепит ему глаза, кто-то хватается за руку помогая подняться. Оглядевшись по сторонам Макс к своему удивлению, обнаружил что действительно находится посреди игровой зоны.

– Что будете пить? – подведя его к стойке спросил клыкастый похожий на вепря бармен. – Сегодня всё хвалят Кровавую мери, и Ядовитый плющ.

– Можно просто стакан воды. – отвечает Макс усаживаясь за стойку.

Слегка скривившись, бармен берет пустой стакан смачно плюёт внутрь, вытирает грязной салфеткой и наливает воды из графина с червями. Пока он это проделывал Макс сидя за стойкой с интересом осматривает помещение.

В одном из углов четверо скелетов играют в Блек Джек на желания с каждым разом придумывая всё более страшные. За соседнем с ними столиком черти с суккубами резаются в покер. Проигравших прибавляют гвоздями к столу, вертят его и насилюют пока кто-нибудь из присутствующих не получит оргазм.

Причём игра в равной степени нравится и тем и другим. Глядя на пышные тела суккубов, их огромные буфера и пухлые губы Макс подумывает о том, что не прочь бы с кем-нибудь из таких уединиться. Но желание играть с ними отбивают здоровенные фаллосы демонов. Длинные как его рука и толстые, как если бы их сложили вместе. Непропорциональные маленьким телам огромные члены вставляются во всё без разбора, под мерзкое хихиканье их обладателей и громкие стоны суккубов.

– Не желаете ли партейку в Блек Джек, или может покер? – наблюдая за его взглядом спросил бармен, кивнув в сторону столиков.

– Нет, спасибо, что-то не хочется, – Макс, не глядя в стакан отпивает немного воды и мгновенно закашлявшись выплевывает на пол большого жука.

На что толпа за столиками отвечает смехом, а бармен зловредно ухмыляется.

– Понимаю, нет времени размениваться на мелочи, нужно играть по-крупному.

– Предлагаю супер-игру, рулетка, загадываешь число и крутишь. Всё просто. Зато какие выигрыши.

– Но у меня же ничего нет.

– Ошибаетесь молодой человек у вас есть руки, ноги и голова на плечах.

Достав из-под прилавка старенького вида слегка потрепанное игровое колесо, бармен ставит его на прилавок прямо перед гостем. С первого же взгляда Макс понимает, что что-то не так, это определенно не совсем обычная рулетка. На тридцати шести её секторах уютненько расположились «тринадцать черное» и только на одном был «красный зеро».

– Видите, проиграть практически невозможно. Делайте, вашу ставку!

– Тринадцать черное, – положив на прилавок левую руку с хитрой улыбкой тут же отвечает Макс.

– Тринадцать черное. Ставки сделаны, ставок больше нет, – крутанув рулетку бармен достает свой глаз и бросает его на доску в сторону противоположную вращению.

Черное глазное яблоко подпрыгивает и замирает на красном зеро.

– Выиграл красный зеро. Боюсь вы проиграли.

Достав все так же из-под прилавка огромный топор, бармен предлагает Максиму расплатиться. Сжав пальцы левой руки в кулак Макс отворачивается и закрывает глаза. Сталь со свистом разрезает воздух, проходит сквозь плоть и с лёгким стуком ударяется лезвием в стойку.

Приготовившись к боли Макс, к своему удивлению, вновь ничего не почувствовал, не было ни боли не потоков крови. Большой кусок мяса просто на просто отделился от него пополнив запасы казино.

– Ну что ещё разок? – спрашивает бармен пока парень ошарашено разглядывает свой левый обрубок.

– Да, конечно!

Следом идет правая рука, Макс снова ставит на 13 черное, но пока черное глазище бармена как бильярдный шар номер восемь катиться по кругу доска сменяется на 13 красное, и он снова проигрывает.

Бармен отсекает вторую его руку и предлагает на этом остановиться, но парень, войдя в азарт ставит на кон ноги и даже шутовину в штанах между ними. Когда всё это следом за руками отправляется под прилавок ухмыляющийся демон вновь просит Макса закончить.

– Нет! Ни за что! – отвечает Макс. – Ставлю туловище на zero!

– Как вам будет угодно. Ставки сделаны ставок больше нет.

Пока «черный шарик» в очередной раз делает круг доска вновь сменяется и сектор «zero» просто на просто испаряется, сменяясь черными и красными циферками тринадцать.

– Дайте мне ещё шанс! – кричит Макс, когда бармен отсекает его голову и подцепив за кончик уха вешают на ёлку вместо игрушки. – У меня ещё есть глаза, нос и уши!

– Некоторые не умеют останавливаться, – тяжело вздохнув бармен вновь натягивает на себя хитрую улыбку и идёт встречать следующего счастливчика, которому определенно сегодня должно повести.

Ночь перед похоронами (собрание призраков у гроба мертвеца)

– Итак, начинаем наше сегодняшнее совещание! – провозгласил судья в чёрном, рваном балахоне.

– Че ещё за совещание? – отозвался парень с иглами, торчащими из обеих рук. – Мы мёртвые, а мертвецам не нужно ходить на работу.

– Это верно, – отозвался мужчина в белом халате. – Но мы всё равно здесь и это факт.

– А перед нами господа и дамы, обычный офисный клерк, старик, проработавший тридцать лет от звонка до звонка.

– Вы заткнётесь или нет?! – заорал покойник, ворочаясь в гробу. – Дайте попасть задолбали!

– Ты спи, спи, а мы посмотрим, – врач подходит к столу с документами, берёт заключение и громко цокает языком.

– Что ещё?!

– Заключение то, подделка, с такой высоты шея не может сломаться сразу в четырёх местах.

– Похоже ей помогли сломаться, – поддержал полицейский, глядя на покойника из-под фуражки.

– Две квартиры, машина и дача мм, родственникам будет чем поживиться, – замечает юрист, листая между делом совещание.

– А вам то, что?! – взъярился покойник. – Какое вам дело?! И вообще какого хрена вам надо?!

– Нам нужен ты! – во тьме отвечает сразу несколько голосов. – Не хватает как раз тринадцатого.

– Для чего? – негромко спрашивает банкир, прогоняя остатки сна и приподнимаясь на подушках.

– Навестить твоих родственников, например, – спокойно отвечает судья. – И всех тех, кто несправедливо обошёл с нами.

– Подбери слюни, вставай и одевайся! Мы за тобой! – добавил полицейский громко щелкнул пальцами.

– Вы только посмотрите какой корявый разрез у него на груди! – негромко захихикал нарик оскалив жёлтые зубы.

– Идиот, – прошипел полицейский, отвесив парню звонкую затрещину. – У тебя такой же!

Закончив все приготовления призраки по цепочке направились к выходу. Гроб банкира опустел ненадолго, вскоре маленький городок наполнился криками, а затем настала тишина. Прав был юрист, родственникам будет чем поживиться.

Одинокое шоссе

Мне всегда нравилось работать за городом. Катишь себе спокойно по трассе с ветерком пока другие тратят драгоценное время на стояние в пробках. Однако, в последний день своей жизни, наверное, мне следовало выбрать вариант номер два. Отойти немного от привычной схемы. Но откуда было знать, что этот самый обыкновенный вторник вдруг станет для меня смертельным.

То утро было погожим, солнце палило и ярко освещало мне путь, на небе не было облачка, я как обычно ехал к себе на работу, в офис продаж лесозаготовок нашей небольшой, местной лесопилки. Поймав любимую радиоволну, я устроился в правом ряду на своей старенькой Хонде как вдруг меня по левой полосе начала обгонять ярко-красная Мазда, за рулем которой совсем никого не было.

Решив, что мне показалось и водитель в соседней машине наверняка должен быть я, желая в этом убедиться поддал газу и выскочил на встречу, пытаюсь ее догнать. В следующие несколько секунд всё произошло быстро, яркий свет ослепил меня, в ушах пронесся свист, а затем раздался жуткий грохот и наконец настала тишина.

Очнувшись лежа в грязи на обочине, я не сразу ощутил, что что-то не так. Поднявшись с земли, я подхватил сумку и немного огляделся. Моей машины рядом не было, красной Мазды – тоже, мимо меня громко рыча моторами по трассе неслись огромные фуры без пассажиров внутри. Четырехколесный металл на бешеной скорости проносился совсем рядом со мной – а водителей не было. И вообще никого вокруг.

Желая поскорее разобраться в том, что здесь происходит я, немного отряхнувшись побрел по дороге попутно заглядывая в кабины КамАЗов и салоны легковушек надеясь увидеть в них хотя бы одно сосредоточенное, человеческое лицо. Пройдя таким образом пару километров, я вышел к заправочной станции и облегченно вздохнув подумал, что уж там-то должны быть люди.

Однако, подойдя ближе я остановился как вкопанный, оглядывая обезлюдевшую заправку. Причем самое удивительно было в том, что она не выглядела заброшенной. Наоборот, почти у каждой колонки в ряд выстроились машины, а пистолеты сами собой высквали из захватов, вставлялись в баки и нажимали рычаг подачи бензина.

Какое-то время я стоял и смотрел как техника без помощи человека сама себя обслуживает. Только вот, как и чем они платят за этот бензин. Мне сделалось страшно, не помня себя я кинулся к заправочному кафе надеясь увидеть там хотя бы кассира. Едва звякнул дверной колокольчик за моей спиной я ринулся к кассе и обомлел. Открытый кассовый аппарат за стойкой сам с собой пересчитывал деньги, причем купюры вертелись в воздухе переворачивались нужной стороной и самостоятельно укладывались в нужные отсеки. Но самое странное началось, когда стоявшая в углу швабра не с того не сего слегка подлетев в воздухе принялась мыть пол у входа.

Я стоял один одинешенек посреди моря бурлящих предметов и в упор не видел рядом с собой не одного человека. Когда через секунду за стойкой у кассы зазвонил телефон я, откликнувшись на вызов схватил её и закричал что было сил. Но в ответ на мой крик с той стороны отозвались молчанием, не было не хрипов, не шипения, не даже гудков, ничего.

Когда я уже отчаялся из приоткрытой двери подсобного помещения послышались голоса и как мне показалось слегка приглушенный смех. Я так и думал, что это чей-то дурацкий розыгрыш и разозлившись пнул ногой дверь подсобки намереваясь уже обрушится на этих шутников. Но крошечная комната с ведрами, швабрами и тряпками была совершенно пуста, а голоса как-то отдаленно, отдаваясь вдоль стен гулким эхом звучали из телевизора, что стоял на крошечном столике в дальнем углу.

На экране ведущий, нахмурившись вел репортаж с уже знакомой мне трассы, рядом с ним стояла рыдающая девушка, а из покореженной Хонды спасатели пытались вытащить окровавленное тело.

– Он отвлекся буквально на секунду... попытался меня обогнать... всё произошло так внезапно... – девушка, дрожа всем телом буквально захлебывалась слезами.

– Уберите пожалуйста детей от экранов, эти кадры могут вас шокировать, – невозмутимым тоном продолжил ведущий. – Как утверждают очевидцы, водитель Хонды отвлекся буквально на секунду, но и этого, к сожалению, оказалось достаточно.

Повезли мы, значит, труп невесты

Повезли мы, значит, труп невесты, что окочурилась на днях. Увидела жениха и на радостях дала дубу, дуреха. Так считай и померла девственницей, не испытав радости плотских утех.

Вот мы везём её, значит, в моей битой «шестерке». Парень значит её, тот которого женить так хотели, и я сам, друг евонный в качестве водителя. До ближайшего села с похоронкой оставалось километров десять как вдруг я гляжу в зеркало заднего и вижу огни красно-синие. Ну думаю приплыли, два бухих мужика везут куда-то мёртвую бабу. Без и суда следствия в асфальт утрамбуют, да так, что никто не найдёт. Страшно мне стало.

Я влево значит принимаю, и они за мной, я – вправо они туды же. Снижаю скорость, и они тащатся. У своротка на село решил, что сейчас от них оторвёмся, но и тут эти гады за нами повернули. На подъезде к похоронке уж думал отвяжутся, но нет паркуются рядом с нами. Гляжу, а на крыше «четырки» гроб лежит красно-синий, ах ты думаю гробовозка сраная, чтоб тебе пусто было. А похоронщики вылезают и репу чешут, грят мол заблудились, да так сильно, что вместо одного трупа чуть на троих не заработали. Сволота.

Рассыпаемся

Старое, иссохшее до костей тело разваливается на части маленькими кусочками. То ползуба упадет в раковину пока умываешься, то волосы рассыпаются пышным веером разлетаясь в разные стороны. Старение не происходит бесследно, ты каждый день шаг за шагом приближаешься к финишу и чем дальше идешь, тем тяжелее шагать, а в конце у тебя просто отваливаются ноги, и ты упадешь.

Все мы падаем, чтобы потом не подняться, рассыпаемся, разлетаемся белым пеплом в разные стороны и исчезаем без следа.

Уходим в небытие и от этого не сбежать.

Свиньи в белых халатах (приключения полоумного деда продолжаются)

Тот новый год выдался странным. Обычно я в половину двенадцатого ложусь и уже без пяти дрыхну без задних ног. А тут, вдруг, понадобилось мне фаверк купить, большой такой на ракету похож. В общем под бой курантов выхожу я на задний двор, вытаскиваю эту здоровенную гадину на середину, достаю спички поджигаю одну, а руки трясутся как у бешеного кролика Роджера ну или алкаша забулдыги.

Короче, первая спичка падает под ноги в снег, вторая ломается едва зажегшись. С третьей попытки получается у меня таки зажечь эту падаль. Пока горит фитиль я, знамо дело, пытаюсь енту дуру в снег воткнуть, но ракетница, падла эдакая, падает и стоять не хочет.

– Тьфу ты, сволочь богомерзкая, – говорю я, толкаю изо всех сил, а ента дрянь вырывается, поджигает мне бороду и летит прямо в поленницу в аккурат между сараем и домиком.

Пытаюсь сбить огонь с бороды руками, ни хрена не выходит, бросаюсь в сугроб, снег плавится, а борода все равно полыхает. Ну, думаю, старый в конец допился.

Кидаюсь к колодцу, сую голову прямо в лёд и вроде бы огонь утихает. Оборачиваюсь и понимаю, что уже полыхает сарай. Беру лопату, зачерпываю снег и пытаюсь тушить.

Спустя пару часов просыпаюсь в ожоговом, кругом грязища страшная, дымина стоит как у меня в сарае. Оглядываюсь, а это свиньи в белых халатах вместо того, чтобы меня лечить с сигарами в клыках играют в покер.

– Я им говорю: «Мол, вы твари совсем обнаглели, надо людей лечить, а не в карты пол ночи резаться».

А они отвечают: «Давай, мол, дед вместе с нами партейку, тебе не долго осталось».

С тех самых пор с вами тут и сижу, господа черти. У меня, кстати, стрит. Бубновый.

Чистый путь

Предисловие автора

Почти все читатели уверены, что предисловие в рассказе не играет особо важной роли. Многие даже наверняка считают, что автор может легко обойтись и без него, просто начав свой очередной рассказ сразу с первой главы. Они просто не могут понять значение такого важного элемента как предисловие. В первую очередь для самого автора. Ведь обычно в них авторы пишут о том, что их с подвигло к написанию этой сюжетной линии. Высказывают свои соображения и размышления, возникшие у них в процессе написания, и подготавливают читателей к тому, что им предстоит узнать.

Если вы спросите, что с подвигло меня к написанию этого рассказа? Я отвечу, что этому поспособствовал весьма занимательный случай. Как-то раз, находясь в поиске идеи для нового рассказа, я просто стоял у окна кухни, и смотрел на проезжающие мимо машины, и медленно ползающих по улице людей. Этот мрачный пейзаж нагонял на меня еще большее уныние и от нечего делать я стал гоняться по кухне за мухой. Да, да, вы не ослышались, обычной, черной, маленькой мухой, которой не посчастливилось залететь в тот день в окно кухни. И вот в очередной раз, когда я собирался ее поймать она вместо того чтобы улететь в сторону вдруг развернулась, и полетела прямо мне в лицо.

Сказать, что я был очень удивлен, значит, нечего не сказать. Я был просто ошарашен этим внезапным проявлением храбрости и, попятившись назад, смахнул ее в сторону. Остановившись посреди кухни, я еще пару секунд смотрел, как она улетает через открытое окно на свободу, и в этот самый момент думал о том, что еще легко отделался. Ведь это была всего лишь одна маленькая, испуганная, загнанная в угол муха. А вот если бы их было больше? Скажем две, три, четыре, десять или же сотня. Смог бы я с ними справиться? Думаю, вряд ли. Существо, проявляющее подобную смелость не должно оставаться без внимания, ведь не каждый из нас способен броситься на противника, который в тысячу раз крупнее тебя.

Так что раз уж вы собрались прочитать мой рассказ советую вам не пристегивать свой разум к обыденному и просто включить воображение.

1.

Когда в нашем городе появилась корпорация «Чистый путь» многие стали задаваться вопросом о том, что это вообще такое, чем она занимается и вообще нужна ли она нам. Ее слоган гласил: – «Мы вместе с вами создаем лучшее будущее». «Присоединяйтесь к нам», – говорили они. – Наше дело правое, мы вместе сделаем мир лучше.

Но в их стремлении сделать мир лучше не было не единого слова правды. Чем они занимались в своих лабораториях, не знал никто, кроме тех нескольких избранных, что были с ними заодно. Как оказалось, они создали новый вид биологического оружия для полного «очищения» нашей медленно паразитирующей планету цивилизации. И создания абсолютно новой «чистой» и подчиняющейся только им людской расы. Но в любом плане всегда может найтись небольшой изъян, который приведет к его полному краху.

2.

Город Менстон. Пятница. 6: 58 утра.

Все события, описанные в этом рассказе, начались в обычное и нечем не примечательное пятничное утро. Когда большие грузовики, пересекающие равнинные просторы, разделявшие

между собой большие города, беспечно сновали в разные стороны, доставляя всевозможные товары. Один из них отделился от общего потока и направился по указателю в сторону маленького городка с численностью не более двух тысяч человек, под названием Менстон.

Легко свернув с трассы и, оседлав резкий порыв утреннего ветерка, мы следуем за ним. Зависнув над кабиной, мы заглядываем в полуоткрытое окно, и видим хмурую, небритую физиономию водителя. Просочившись через окно в кабину, и устроившись на переднем сиденье рядом с ним, нам только сейчас удастся, как следует его разглядеть.

Его угрюмое, сморщенное старостью лицо не выражало абсолютно никаких эмоций кроме трудно скрываемого отвращения. Похоже, что ему не нравилась эта однообразная механическая работа, которую он проделывает изо дня в день, перевозя различный груз в пункты назначения. Но нечего с этим он, конечно же, поделаться не мог, работа есть работа, какая бы она не была, ему за нее платят и, судя по пивному бочонку, торчащему из-под футболки довольно неплохо.

Увидев впереди табличку «Менстон» водитель, крутанув руль, съезжает с шоссе на едва различимую проселочную дорогу, уходящую далеко в лес. Вытащив из нагрудного кармана сигарету, он сует ее в рот и достав из бардачка зажигалку, с удовольствием затягивается, откинувшись на спинку сидения. Мы чувствуем не приятный, тяжелый для легких запах дешевого доморощенного табака самокрутки, и с удовольствием задерживаем дыхание до того момента пока дым не заволакивает всю кабину мешая водителю. Тут он, уже не выдерживая, открывает окно, из которого в кабину тут же проникает стремительный, чистый и немного холодный лесной воздух, с примесью хвои и еловых шишек.

Сделав глоток воздуха и немного расслабившись, мы наконец-то обращаем внимание на цистерну, прицепленную к грузовику. Похоже, что она протекает и с одного из краев стекает, попадая прямо на землю какая-то серая жидкость.

– Здесь, – прохрипел водитель, резко останавливая машину и выходя из кабины.

Захлопнув с грохотом дверцу так, что хлопающий звук эхом отдается повсюду среди деревьев, он подходит к цистерне открывает нижний слив и вставив в него шланг, поворачивает кран. Серая жидкость, проходя по шлангу с булькающим звуком, извергается из цистерны, заливая собой стоящие рядом с дорогой деревья. Докурив сигарету, водитель бросает ее на землю и, взявшись за шланг, начинает играючи направлять его в разные стороны, обливая все вокруг этой вязкой, тягучей, похожей на желе жидкостью.

Разыгравшись, он не замечает, как одна из струй этой жидкости попадает на пролетающую мимо муху. Которая, пролетев еще пару метров, падает на землю и под воздействием токсинов начинает увеличиваться и расти до размеров грецкого ореха. Закончив, водитель собирает шланг, вновь прицепляет его к цистерне и, открыв дверцу, начинает забираться обратно в кабину. Как вдруг чувствует, что что-то вцепилось в его шею, вскрикнув, он одним взмахом сбивает с шеи одичавшее насекомое и, не теряя больше не секунды, поскорее залазит в кабину.

– Что же это было?! – кричит он, держась одной рукой за шею, а второй пытаясь завести машину.

Спустя пару секунд ему удастся-таки дрожащей от страха рукой вставить ключ зажигания и, посмотрев в лобовое стекло его взгляд, впивается в выросшую до размеров шмеля муху. Которая в свою очередь, зависнув у стекла, неотрывно смотрит на него. Стараясь не делать резких движений, водитель берется за руль и, включив передачу, резко сдает назад. Муха мчится за ним и начинает биться головой в лобовое стекло с такой силой, что через несколько ударов оно не выдерживает и трескается. Увидев, что она не отстает, водитель решается на отчаянный шаг и, выпрыгивает на ходу из машины. Попытавшись подняться, он вновь падает на землю и, отталкиваясь руками, ползет прочь от машины. Пробившись сквозь стекло, муха вылетает из кабины и, заметив свою жертву, снова набрасывается на нее.

Мы, стоя рядом видим, как водитель борется в отчаянных попытках отбиться от мухи, но вскоре замечаем, что он слабеет и от ее укусов начинает покрываться огромными волдырями. В последний раз, попытавшись ее прихлопнуть, он промахивается и, обмякнув всем телом, растягивается на земле.

3.

7: 50 утра.

Выйдя в тот день из своего загородного дома на каждодневную утреннюю пробежку. Мер города Менстон Эмми Орнингтон даже не подозревала, что это утро может стать для нее последним. Когда закрыв за собой дверь, вставив в уши наушники и, включив свою любимую музыку, она пустилась трусцой вниз по тропинке. Ее пес, по кличке Фрэнки, бежал впереди, весело виляя хвостом, постоянно принюхиваясь то к одному дереву, то к другому, и когда отставал от хозяйки, ему приходилось ее догонять.

Утро было пасмурным, но не слишком холодным, как раз, то, что нужно для недолгой прогулки. Когда очередная мелодия в ее плей-листе прекращалась, то обычно Эмми слышала громкое щебетание птиц. Но в тот день его слышно не было, лишь тишина и шорох листвы обдуваемой ветром. Казалось, что лес опустел и застыл в ожидании. Девушке это показалось странным и она, решив, что хватит на сегодня прогулки, уже хотела повернуться и пуститься назад, но посмотрев на пса, она остановилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.